ЕВРОПА 07.04.2025 | Елена Бабакова

Строим стены, ограничиваем помощь

Несмотря на все споры, кандидаты в президенты Польши демонстрируют невиданное единство в вопросе миграции

Первый тур президентских выборов в Польше запланирован на 18 мая. Хотя согласно Конституции президент имеет ограниченные полномочия, он может, как это сейчас делает Анджей Дуда, усложнять работу правительства. А еще он традиционно играет важную роль в формировании политики в отношении восточных соседей, прежде всего Украины.

Наиболее перспективными кандидатами на президентский пост считаются представитель правящей «Гражданской коалиции» (ГК), мэр Варшавы Рафал Тшасковский и формально независимый, но фактически поддерживаемый партией «Право и справедливость» (ПиС) директор Института национальной памяти Кароль Навроцкий. Впрочем, за шесть недель до голосования уже известен первый победитель – Славомир Ментцен из «Конфедерации». Имея поддержку 15-20 процентов избирателей, Ментцен закрепил позиции этой ультраправой партии как третьей политической силы в стране.

Выборам не хватает центральной темы. Главные кандитаты пытаются ударить в антимигрантские нотки.

Избирательная кампания Тшасковского и Навроцкого является, по сути, борьбой за электорат Ментцена, который увлекается либертарианством, фанатеет от американской версии капитализма и ненавидит культурное разнообразие, включая миграцию. Соответственно, в антимигрантские нотки пытаются ударить и два ведущих кандидата.

Это изменение настроений относительно миграции в польском политическом мейнстриме происходит на фоне того, что сообщество польских мигрантов становится все более разнообразным. Один миллион составляют трудовые мигранты из Украины, прибывшие до

2022 года, еще 950 тыс. украинцев имеют статус временной защиты. Беларусы – вторая по численности диаспора, которая насчитывает около 300 тыс. человек. Количество мигрантов из Индии, стран Центральной Азии, Вьетнама, Грузии и Молдовы постоянно растет.

При этом выборам не хватает центральной темы. ГК не смогла разработать социально-экономическую платформу, которая привлекла бы избирателей, а также не смогла отменить судебную реформу, введенную партией ПиС. С 2023 года ПиС не предложила ничего нового. Представители этой партии пугают избирателей Германией, которая якобы стоит на пороге достижения соглашения с Россией, однако вполне готовы поддерживать инициативы Дональда Трампа.

Два года назад ГК позиционировала себя как партия, поддерживающая трудовую и беженскую миграцию, с глубоким уважением относящаяся к правам человека, а также обвиняла ПиС в нарушении международного права на польско-беларуской границе. Сегодня все политические силы Польши, кроме левых, солидарны в скептическом (или даже враждебном) отношении как к трудовым мигрантам, так и к беженцам. Этот сдвиг особенно впечатляет, учитывая, что более 80 процентов взрослых мигрантов в Польше являются трудоустроенными. В отличие от мигрантов в Германии, они не получают социальной помощи. Привлекательность Польши как целевой страны для мигрантов заключается именно в относительно простой процедуре получения легальной работы и вида на жительство.

Сегодня все политические силы Польши, кроме левых, солидарны в скептическом (или даже враждебном) отношении как к трудовым мигрантам, так и к беженцам

В 2022 году поляки демонстрировали трепетную преданность делу принятия украинских беженцев: почти 90 процентов поддержали предоставление государственной помощи украинцам. Сегодня 88 процентов поддерживают идею ограничения выплат на семью (180 евро в месяц на ребенка) для украинских беженцев. Дискуссии на эту тему в прошлом году инициировал Ментцен, а в январе Тшасковский и Навроцкий поддержали его идею.

По словам Тшасковского, только те украинцы со статусом временной защиты, которые работают и платят налоги в Польше, будут иметь право на получение помощи. Конкретные данные – каким должен быть минимальный годовой доход и квота уплаченных

налогов – пока не разглашаются. Несмотря на то, что 70 процентов беженцев из Украины работают, а их налоговые отчисления и взносы в Пенсионный фонд покрывают государственные расходы на помощь им, идея ограничения выплат для украинцев стала мегапопулярной среди поляков, которые устали от войны и хотят продемонстрировать недовольство Украиной.

С лета 2021 года наблюдаем кризисную ситуацию на польско-беларуской границе. Режим Александра Лукашенко начал использовать неурегулированных мигрантов с целью дестабилизации ситуации на границе ЕС. Этот миграционный кризис продолжается до сегодняшнего дня: с 1 января по 10 марта 2025 года около 1200 человек были задержаны при пересечении польско-беларуской границы, что на 25 процентов больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Когда у власти еще находилась ПиС, ГК активно критиковала отказ в предоставлении убежища беженцам, застрявшим на польско-беларуской границе. Когда же социологические опросы показали, что общественность поддерживает жесткие меры, новое либеральное правительство взяло на вооружение нарратив правых о гибридной войне, начав возводить на границе еще более высокую стену.

Начиная с 28 марта, правительство Дональда Туска временно приостановило прием заявлений на предоставление статуса беженца на польско-беларуской границе. Этот закон приняли несколько недель назад, и власти обещали применять его только в исключительных случаях. Тем не менее запрет вступил в силу уже на следующий день после подписания закона президентом. Многочисленные протесты правозащитных организаций либералы во власти называют «наивными» и «безответственными».

При этом Пакт ЕС о миграции и убежище является маргинальной темой предвыборной кампании. Туск отказывается ратифицировать его из-за неприятия механизма релокации беженцев, невзирая на то, что пакт прямо исключает Варшаву из этого механизма, ведь она уже предоставила убежище значительному количеству украинских беженцев.

Несмотря на отказ правительства от Пакта и критическое отношение к механизмам реадмиссии, сторонники «Конфедерации» несколько раз пытались заблокировать границу с Германией, объясняя это тем, что немцы отправляют мигрантов в Польшу в рамках Дублинского протокола. Протесты в Згожельце, городке на границе Германии и Польши, возглавлял Роберт Бонкевич, представитель ультраправых сил, который ранее организовывал антиукраинские протесты на

восточной границе Польши. Протестующие требовали введения постоянного контроля на всей западной границе и использовали тему миграции для нагнетания антигерманских и антиевропейских настроений.

В поисках тем, способных привлечь внимание правого политического электората, польское правительство продвигает нарратив о якобы масштабной преступности среди мигрантов. Процент уголовных преступлений в Польше ниже среди мигрантов, чем среди местного населения, но тема депортации тех мигрантов, которые были арестованы и обвинены, стала флагманским промо Туска в социальных сетях. Министерство внутренних дел уже организовало под телекамеры депортацию нескольких десятков граждан Грузии специально подготовленными военными самолетами.

В долгосрочной перспективе предвыборная риторика о миграции как «угрозе» и «необходимом зле» лишь укрепляет позиции правых из ПиС и «Конфедерации»

Правительство также продолжает ограничивать выдачу студенческих и рабочих виз гражданам стран Азии, Африки и Латинской Америки. Заместитель министра внутренних дел, профессор Мацей Дущик считает, что Польша уже достигла максимального потенциала с точки зрения интеграции мигрантов, поэтому увеличивать количество иностранцев безответственно. К тому же Дущик настаивает на применении очень избирательного подхода к иммиграции: приглашать врачей, медицинский персонал и необходимых низкоквалифицированных работников, существенно ограничивая въезд представителей других отраслей. Чтобы увеличить выплаты в польский Пенсионный фонд, предложено выдавать разрешения на работу только тем мигрантам, которые работают в Польше по полноценному трудовому договору (сейчас это менее 40 процентов всей мигрантской рабочей силы).

Эксперты подчеркивают, что интеграция мигрантов является ключом к успешной миграционной политике и социальной сплоченности, но в Польше мало что делается для достижения этой цели. Перед президентскими выборами правительство планировало создать по всей стране сеть центров интеграции иностранцев, которые финансировал бы ЕС. Впервые государство предоставило

бы мигрантам доступ к языковым курсам, психологической помощи и юридическим консультациям. Однако реализация проекта отложена из-за критики со стороны ПиС и «Конфедерации».

Усилия, направленные на облегчение адаптации мигрантов в Польше, по-прежнему остаются на плечах представителей гражданского общества, как это было во времена ПиС.

Если на выборах победит Тшасковский, вероятно, «Гражданская коалиция» сможет спокойнее говорить о миграции, а также реализовать обещанные интеграционные проекты. При этом в долгосрочной перспективе предвыборная риторика о миграции как «угрозе» и «необходимом зле» лишь укрепляет позиции правых из ПиС и «Конфедерации».

По этой ссылке статья откроется без VPN

Елена Бабакова

Елена Бабакова (Olena Babakova) – кандидат наук, украинская журналистка и исследовательница миграции, которая живет в Варшаве. Пишет об отношениях между Украиной и ЕС, трудовой миграции, польской и украинской внутренней политике для «Европейской правды» (UA), Gazeta Wyborcza (PL), Nasz Wybir (PL). Она также преподает журналистику новых медиа в Университете Вислы.